

«Стетоскоп» №42 (январь 2009 г.)
DOC_1: Оглавление, дополнения, вставки
!!!...основной корпус текстов см. в DOC_2...!!!

ОГЛАВЛЕНИЕ БУМАЖНОГО НОМЕРА (см. DOC_2),
 ИЗДАННОГО В Спб РЕДАКЦИЕЙ «AESTHETOSCOPE»

желтым цветом отмечены дополненные материалы

ВИТАЛИЙ АМУРСКИЙ. Подборка для «Стетоскопа».....	4
ЛЕЛЬКА. N из города N. Дорога.....	10
МИХАИЛ БОГАТЫРЁВ. (стихи) – В.ТИМОФЕЕВ. (рисунки и чертежи). Лестница ...	13
АЛЕКСАНДР МОЦАР. Искры (стихи).....	21
ВЛАДИМИР ТУГОВ. Блок и кок. Стихи.....	28
АЛЕКСАНДР ОЧЕРЕТЯНСКИЙ. Тексты 2004-2005 гг. + визуал.....	32
ДАВИД ШРАЕР-ПЕТРОВ. По направлению к морю (стихи 2004 года).....	39
АЛЕКСАНДР ЕЛЕУКОВ. Псалмы, сонеты и песни, печальные и благочестивые. Часть 1 (винтажное эссе с иллюстрациями КРИСТИНЫ ЗЕЙТУНЯН-БЕЛОУС)	57
АРСЕН МИРЗАЕВ. Стихи	64
МИТРИЧ. Мой мастихин (графика, шрифт)	70
МИТРИЧ+БОГАТЫРЬ. Пятно (визуальная притча).....	74
ПАША ЛИТОВКО. В старину косили хлеб (стихи)	80
АЛЕКСАНДР СТЕЧИН. Стихи.....	81
ФЕЛИКС ЧЕЧИК. Стихотворения	89
ИГОРЬ БОБЫРЕВ. Стихотворения	97
ДМИТРИЙ ЗИМИН. Стихотворения	102
ИРИНА ДОЛГОВА. Tres Parties Hampoe.....	105
АНИК ММ. Стихи.....	108
МИХАИЛ БОГАТЫРЁВ. Памяти художника А. Путова.....	109

Данный макет – это рабочая версия А. Елеукова, сюда не вошел ряд произведений, в частности, графика В. ТИМОФЕЕВА, а также поэма самого АЛЕКСАНДРА ЕЛЕУКОВА «22 дня в сумасшедшем доме» с илл. КРИСТИНЫ ЗЕЙТУНЯН-БЕЛОУС. Эти материалы мы вывешиваем дополнительно.

ОГЛАВЛЕНИЕ ДАННОГО СПИСКА

М. БОГАТЫРЕВ. Из интервью (ответы на вопросы Дм. Бурого, 2024).....	2
В.ТИМОФЕЕВ. Рисунки и чертежи к подборке стихов Михаила Богатырева «Лестница»....	3
АЛЕКСАНДР ЕЛЕУКОВ. 22 дня в сумасшедшем доме (стихи + комментарии + илл. К. ЗЕЙТУНЯН-БЕЛОУС)	9
МИТРИЧ+БОГАТЫРЬ. Пятно (визуальная притча).....	28
ВИКТОР ИГНАТЕНКО. Мыслесплетения 2000-2001 гг	40

ИЗ ИНТЕРВЬЮ М. Богатырева писателю Дм. Бураго (2024)

На сегодняшний день «Стетоскоп» имеет тираж ноль экземпляров, но он не то чтобы прекратился, а, скорее, виртуализировался, впал в анабиоз, перестал быть физическим объектом и перешел в модус платоновских идей.

Когда мы оказались во Франции, не имея ни связей, ни каких-либо практических представлений о здешнем укладе жизни, мы словно провалились в пустотную воронку – как Алиса, преследующая белого кролика. Это состояние хотелось бы назвать абсолютным вакуумом, но в действительности оно было сродни зиянию «заброшенности» и связано с необходимостью постоянно преодолевать неопределенность – бытовую, культурную, лингвистическую. Между тем в Париже издавна (и на разных уровнях) обреталась русская культурная среда. Мы познакомились с Алексеем Хвостенко и Вадимом Нечаевым, вокруг которых с маргинальным напором кипела художественная жизнь – самобытная, бесшабашная, неконвенциональная. Со временем у нас завязались дружеские и творческие отношения с М. В. Розановой, Т. М. Горичевой, А. Очеретянским... Организационных контуров (фондов, издательств), куда можно было бы каким-то боком вписаться, мы не обнаружили (ну, или не сумели их должным образом разглядеть и понять). Пришлось создавать что-то свое.

Можно сказать, что в 1993 – 94 гг. мы застали во Франции «выжженную землю»: постперестроечный ажиотаж вокруг живописи русского авангарда и нон-конформизма уже угасал, «Мулета» Вл. Котлярова и «Эхо», выходявшее под редакцией Хвостенко и Марамзина приказали долго жить, ни «Синтаксис», ни горичевская «Беседа» больше не издавалась, а непотопляемый «Континент» казался нам допотопным и скучным, вполне под стать романам его редактора В. Максимова.

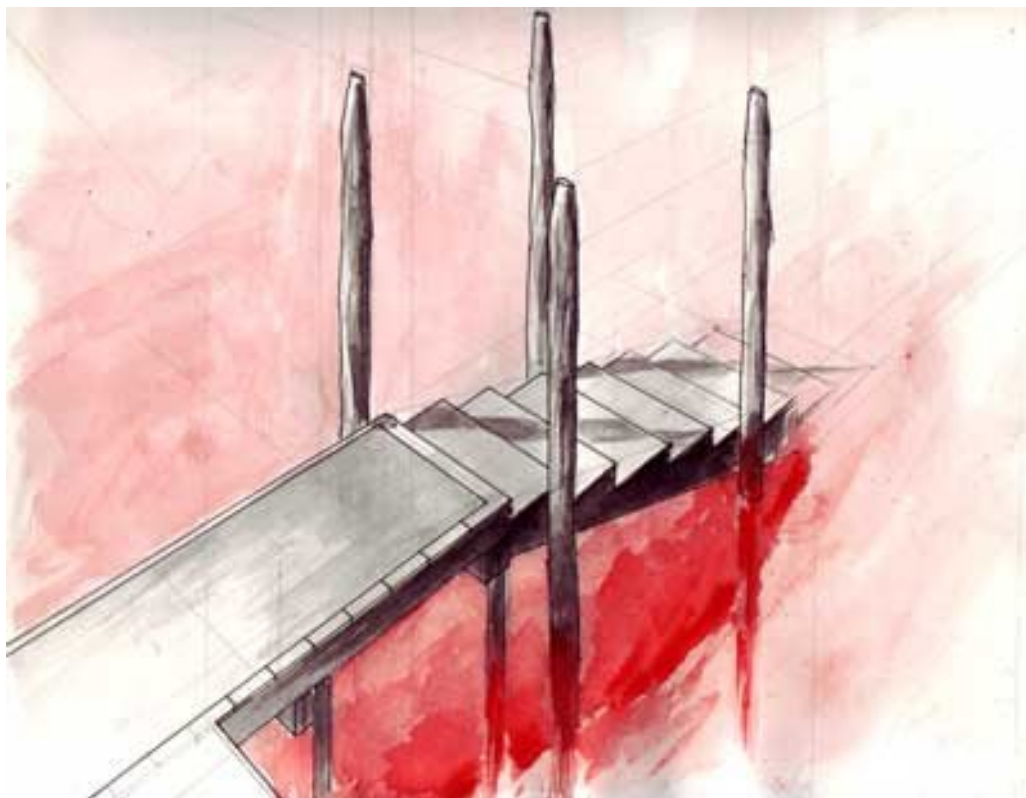
И тут мы стали вручную мастерить «Стетоскоп (маленький журнал уничтожения речи)». В нем изначально не было никакой идеологии и ни одного реального автора, все сплошь гетеронимы, вымышленные писатели: Жухмен Мбанг, Ясь Цимбал, Велосипедист Е. и др. Кстати, тогда мы еще не были знакомы с многоликим творчеством португальского поэта Фернандо Пессоа, чье имя в переводе значит «никто», а ведь именно фигура Пессоа представляется наиболее когерентной раннему «Стетоскопу»! В общих чертах, на первом этапе издательской деятельности мы стремились вступить в идейную переключку с французской патафизикой¹ 1950-х годов, с абсурдистами и близкими к ним фигурами, такими как, например, Марсель Дюшан или Раймон Кено. Безраздельное господство гетеронимов продолжалось два года, вплоть до 12-го выпуска. В дальнейшем Ольга Платонова взяла на себя функцию главного редактора. В Петербурге по инициативе поэта Александра Елсукова возникла автономная российская редакция. Я же был поставлен перед фактом, что журнал становится реальным, и научился этому соответствовать. <...>

---

¹ Термин *pataphysique* был введен в употребление Альфредом Жарри в пьесе «Гиньоль» (1893); он иронически обозначал «науку о предмете, дополняющем метафизику» и намечающем ее границы (что в принципе невозможно). «Патафизика есть наука о воображаемых решениях, которая образно наполняет контуры предметов свойствами, пока что пребывающими лишь в потенции», – утверждал Жарри. Патафизику включили в свой арсенал сюрреалисты, добивавшиеся в своих каламбурах стирания различий между внутренним и внешним, между объектом и субъектом; кроме того, ряд исследователей причисляют к «неосознанным патафизикам» писателей Х.-Л. Борхеса, Дж. Джойса и Бориса Виана, а также композитора Дж. Кейджа.

В. ТИМОФЕЕВ (Нью-Йорк)
Рисунки и чертежи
 к подборке стихов Михаила Богатырева «Лестница»

1.

ПРОЧЕРКИ (режиссура и пунктуация)

Я площадь вымысла глазами
 Обмерял. Взяв размер попроще,
 Прочел слова: ВЫ ЭТО САМИ
 СКАЗАЛИ (прочерк) ЭТО (прочерк).
     ПОДЪЕЗД и ДОМ, - шептали тени.
     Евгений скромным пешеходом
     Вошел, качаясь как растение,
     И - вверх, по лестничным пролетам!
 ВЫ ЭТО САМИ. ЭТО (прочерк)
 СКАЗАЛИ... ВЫСКАЗАЛИ, ТО ЕСТЬ...
 А там - ряды каких-то точек.
 Года и дни теряют голос.
     А там, в космических абзацах,
     Качались выпренные дамы...
     "Я Вам позволила касаться..."
     "Евгений, помните, когда мы..."
 ВЫ ЭТО САМИ (снова прочерк).
 И вновь обмеряны глазами
 Слова... Ряды каких-то точек.
 И вновь слова ВЫ ЭТО САМИ

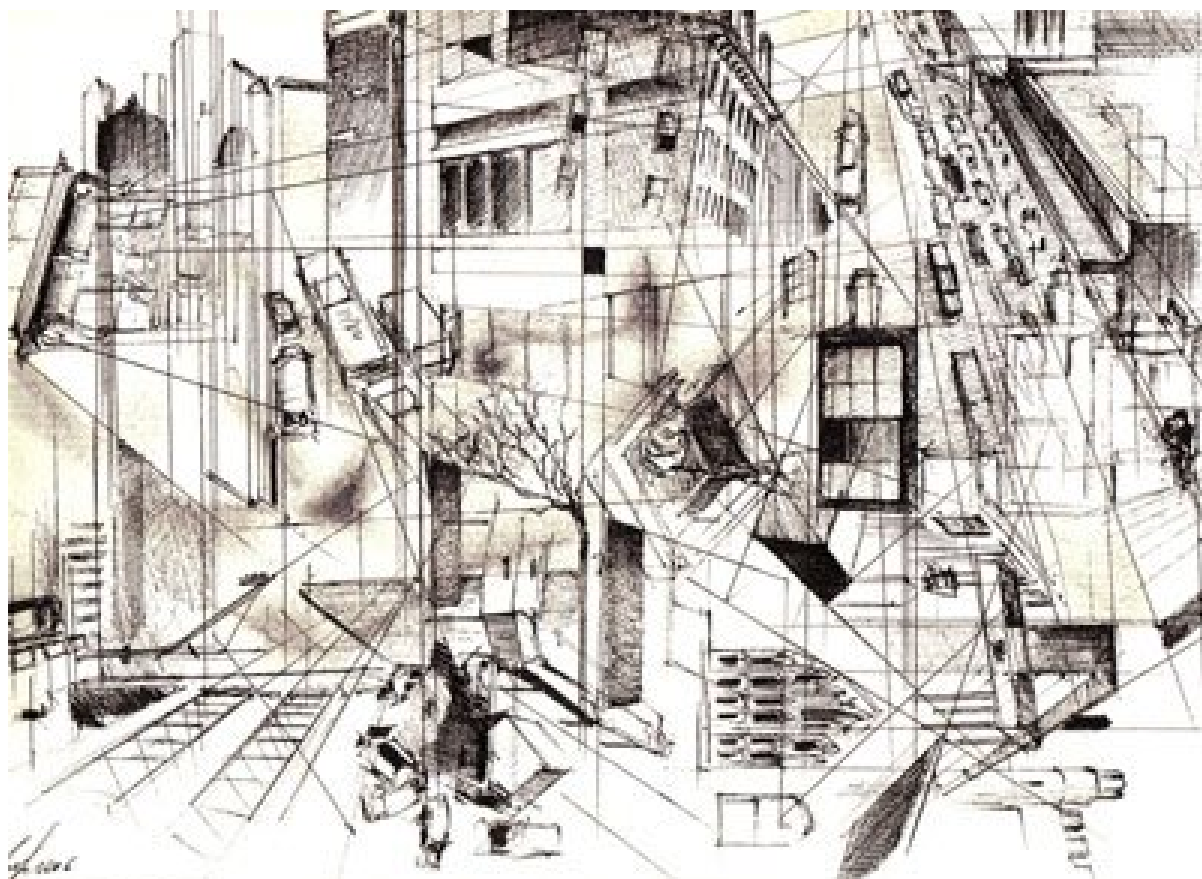
2.

ВЫВОЛОЧКА
(брутальное отражение трёх красных)

На наволочку опустилось лицо.
Причмокивает:
"Кто я?" "Где я?"
Слепец языка.
Мамиллярное тело.
Полчища жевательных движений.
Бастионы зубов.
Несовпадающий прикус.
Галактика молчаливого рта.

3.

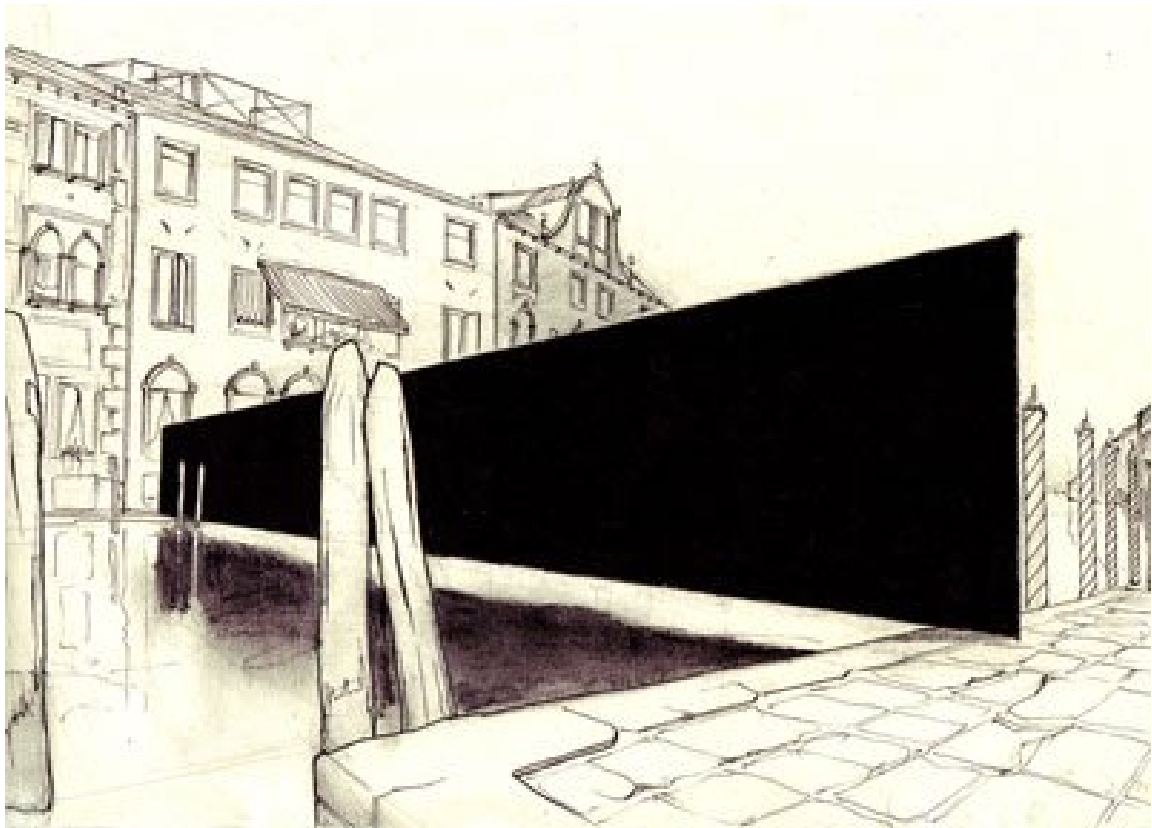

КАРТОГРАФИЯ: я улетаю вдаль по улицам

Я улетаю вдаль по улицам железных городов
И слышу сдавленное пение электропроводов,
И обнимаю взглядом землю, и смотрю, как из земли
Всё выплывают серебристые шары и корабли.

И карандаш скрипит как судно на подземных стапелях,
Он чертит область горизонта, где кончается земля,
Об этих призрачных владениях не может знать никто,
Они как горные массивы королевства Лесото.

4.

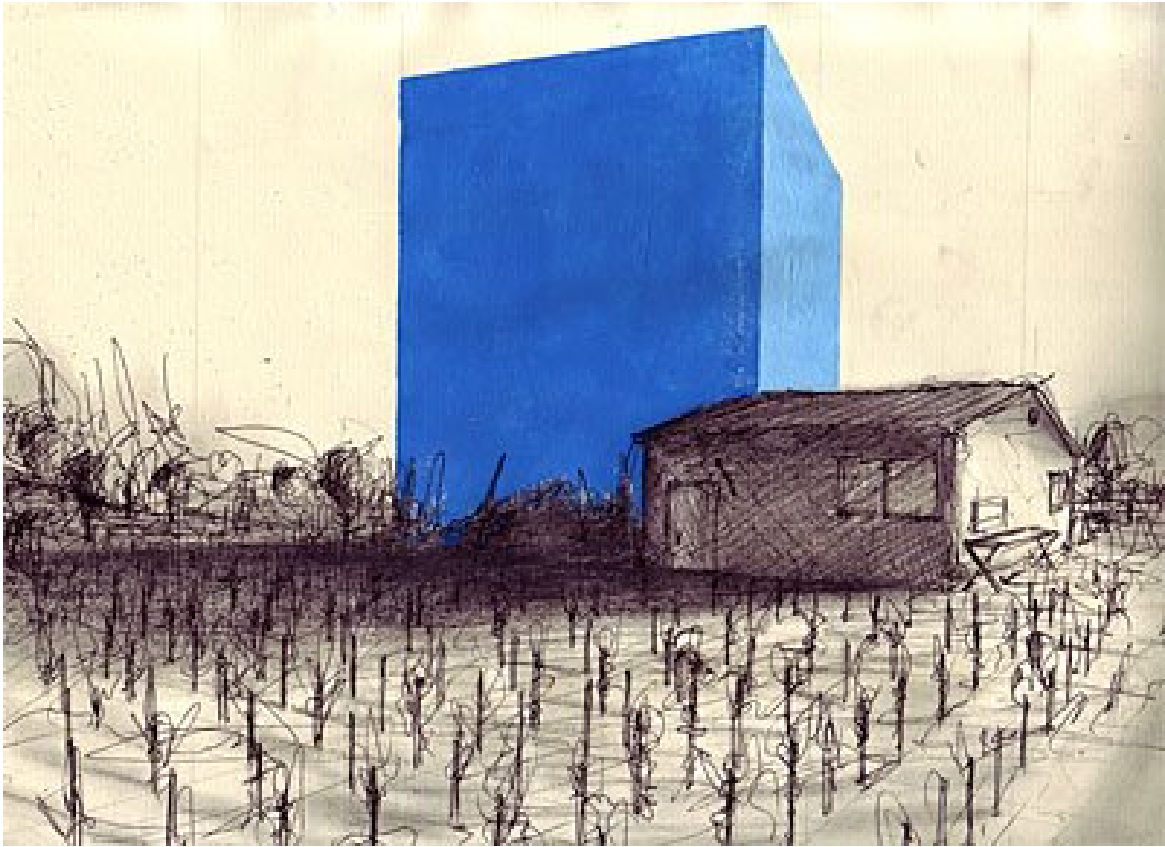

АРХИМЕД

Не по-хрустальному исполнен гимн тепла
На счётных палочках забвения и зуда.
И - знак беспалости на плоскости стекла.
И - густолиственное требованье чуда.

О, эта немощная вспльчивость реторт!
Душа выскальзывает из лабораторий,
И Архимед из-под весла ей дышит в борт
Меж уменьшительным стеклом и Лабрадором

5.

ДОМ НА ОБОЧИНЕ

Дом на обочине. Голубое
 Крыльцо, две веранды и выход в подвал.
 Ты видишь крепежные инструменты, прохожий?
 После обеда строители сменят крышу.

МОДЕЛЬ ПЕЙЗАЖА

Сверстав со всех стропил твердынь,
 Сквозняк в портняжную иглу выл.
 И гнали с пригоршень воды
 дегтярный скрип вороньи клювы.
 И оцарапана врасчес
 Краями, ставнями, оградой
 Всем флюгерам наперечет
 Скользит поддевка звукоряда.
 Скользит - и хочется висеть
 В воде, как снасть для рыбной ловли,
 Врасплох сцеловывая все
 Бирюльки ливня с линий кровли.
 Или на нитях паутин
 От облизнувшихся шелковиц
 Воспрянуть, крикнуть: полетим!
 И - промокнуть дожди щекою.

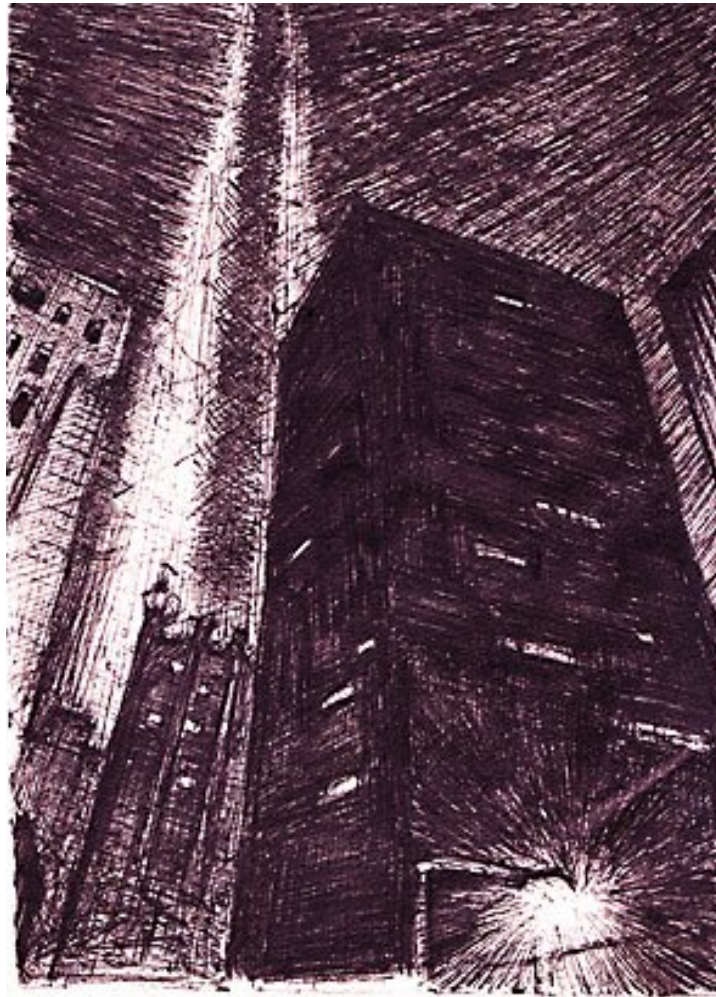
6.

МЕЖДУ СОБАКОЙ И ВОЛКОМ

Отчеркнули ноготком
 Общежития, отели.
 Словно кто махнул платком --
 Птицы по небу летели.
     Закружились сны в слезах
     На оси воспоминаний.
     Полудетская гроза
     Нас всю ночь куда-то манит.
 Разливаются слова
 Словно горький сок алоэ,
 И больная голова
 Не даёт ногам покоя.
     Всё маячит пешеход
     На безлюдном перекрёстке.
     Расщепляется народ
     На мужи и на подростки.
 И -- луною озарён --
 Поднимается из мрака
 Промежуток, перегон
 Между волком и собакой.

7.

ПЕТРОВИЧ (Ошибка резидента)

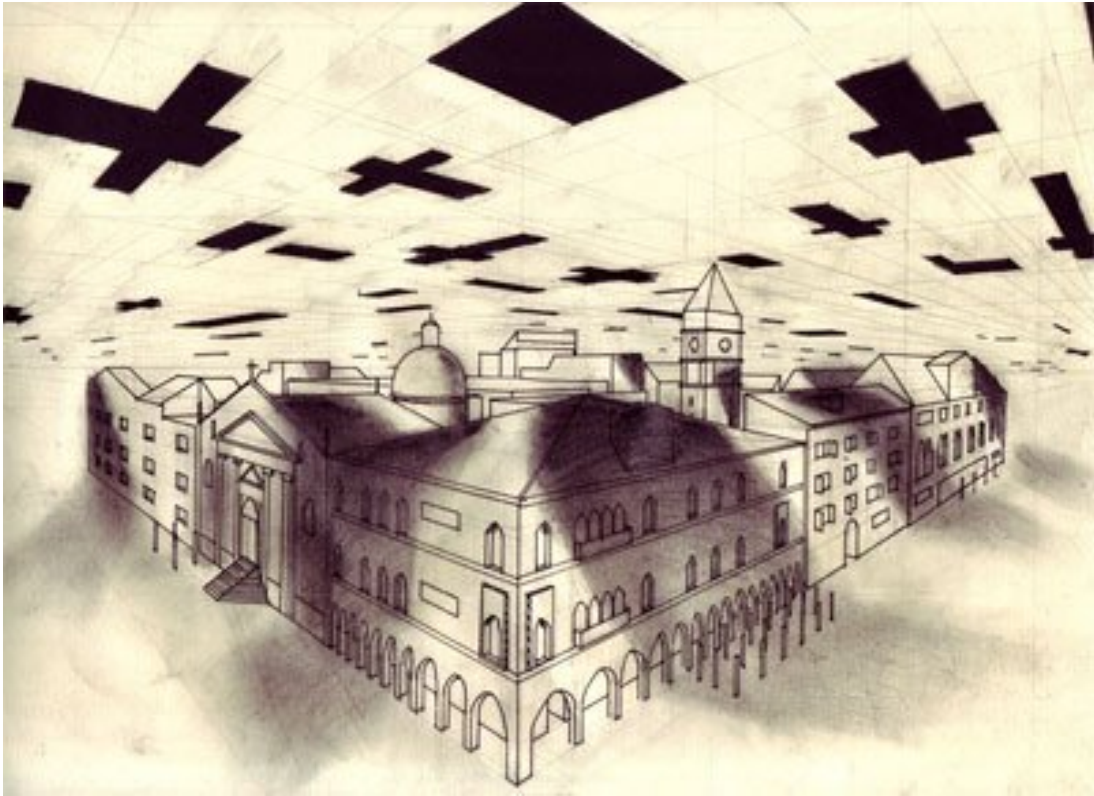
Заправлены стёкла в оконную раму. Двухмиллиметровый
Заделан зазор. Пластилином прихвачены щели.
Петрович проснулся. Лицо его стало багровым.
Он понял, что влип, оказался в невыгодном деле.

С приборной доски накануне исчезли бесследно
Корректор шумов и латинская клавиатура.
Окно разбивалось два раза: во вторник и в среду.
В субботу Петровича вызвали в комендатуру.

Полковник кричал, он грозился спустить волкодава.
Противник узнал позывные подпольных радистов.
Петрович был вежлив, Петрович сказал: "Вы не правы".
"Ах так? Ну смотри, чтобы в пятницу было всё чисто".

Настроив антенну, в коленях зажав трансформатор,
Дождавшись, когда успокоятся люди и тени,
Петрович свой мозг отдаёт напрокат, как транслятор,
Участник Второго Всемирного Сопротивленья.

8.

ЗАСТАВКА К БЕЗЫМЯННОМУ ДЕЙСТВИЮ

Голубь
На подоконнике
Танцует джигу.

«Держи книгу,
Гусар гугнивый!»

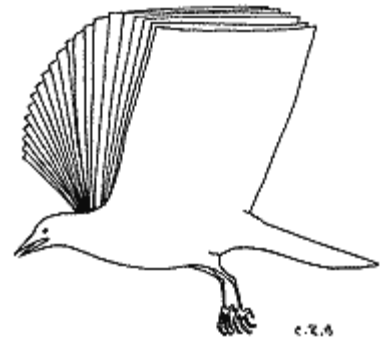
Не удержал,
И книга полетела вниз, уф,
Выщёлкивая шелесты из карнизов.

Синева. За окном – Нева.
Иней на сгибах ванной.

Это я вычерпываю слова
Из книжицы безымянной.

19.09.07, 20.03.24

АЛЕКСАНДР ЕЛЕУКОВ
Псалмы, сонеты и песни, печальные и благочестивые
винтажное эссе
 (иллюстрации Кристины Зейтунян-Белоус)

22 ДНЯ В СУМАСШЕДШЕМ ДОМЕ
цикл стихотворений
 (март-апрель 1982 - июнь-август 2006)

#(день первый. по приезду. вариант первый, без правки)

Вот она - тихая пристань,
 окна-глубинки...
 Видно, вечернее солнце
 светит покойно-матово...
 или подростки-мысли
 звенят в кабаке вилками,
 пьют, матерятся, курят,
 о чем-то лопочут ласково...
 18 марта 82

(замечание к первому варианту) образный ряд - никуда не годится! понятное, дело, что стихи юношеские, но все ж нужно и о читателе иногда вспоминать... если выбран образ пристани - разворачивай его, множь и усложняй взаимосвязи его с реальностью...

#(день первый. по приезду. вариант второй, что-то приморское)

Нынче все станет просто -
 вот она - тихая пристань...
 в окна - вечернее солнце
 светит покойно-матово...
 И пусть матерится речисто
 прибой, а мысли - матросы -
 голландцы или эстонцы, -
 поют с половины пятого
 о чем-то далеком и искреннем.
 Нынче все будет просто...
 22 июня 2006

(о второй версии) образный ряд неотчетлив, все так же не возникает картинки перед глазами. и, собственно, какого черта море?! вроде бы три точки в стихе есть - обозначение места, подача внутреннего, контрастного месту состояния и возврат к месту... но, чтобы их заметить, нужно знать, как это должно делать - хороший стих и обладать недюжинным доверием к автору... приятно, что рифма стала более чистой и витиеватой, что ритм словно бы пытается вести за собой читателя, но - кристальной четкости, отточенности, звонкости - все ж нет и нет...

#(день второй. под таблетками. версия утренняя)

Вет-
ко-
ю
бред
ма-
ню,
сет-
ко-
ю
бред
лов-
лю,
паутинкой
нитка тинькает...
бредики, бредики
сквозь сетку бедовУю
врассыпную,
врассыпную...

Бред,
бред,
бредина,
бредище
меня ищет,
ищет-рыщет...

Вет-
ко-
ю
бред
го-
ню,
прячусь под
простыню...
паутинка-
простыня,
нитка тинькает -
меня
бред, бред,
бредина-бредище
ищет-рыщет,
рыщет - ищет...

А я,
как икра -
сквозь сетку бедовУю
врассыпную, врассыпную...
Соберу ли?

19 марта 82

(об утренней версии) в этом стихотворении проще понять, что в нем есть, чем то, чего в нем недостает... есть ритм, более или менее удачная попытка передачи интонации и дыхания, но - все так же - не достает смысла, полное отсутствие образного ряда, неумелое обращение с аллитерациями. ведь то же самое можно было написать другими словами, более уместными, реализовать в ином образном пространстве, заранее предумышленном... ощущение выдоха, который так и не стал стихом

#(день второй. под таблетками. версия морозная)

Неж-
но-
ю,
ду-
ма-
лось...
Ду-
ма-
лось, -
вздор-
но-
ю
лаской
меня оросишь...
Спросишь меня
об измороси...

Дрожь,
 слякоть...
 Зачем мы вышли?
 Не спрячешься,
 не отыщешь...

Небреж-
 но-
 ю,
 ду-
 ма-
 лось...
 Ду-
 ма-
 лось,
 нерв-
 но-
 ю
 нежностью
 утомишь...

Не спрячешься,
 не промолчишь –
 спросишь о праздном...
 И что? Что? Напрасно?

23 июня 2006

(о морозной версии) назовем это лиризмом... если в стихотворении сходу говорится про "тебя и меня" - сразу понятно, что речь идет не о партнерах по бильярду, а о нежности и страсти. а значит - ровно два исхода и две генеральные темы - либо "что-то между нами не ладится", либо "какой восторг!"...

 # (день третий. утром выглядывал в окно в условиях сенсорного голода)

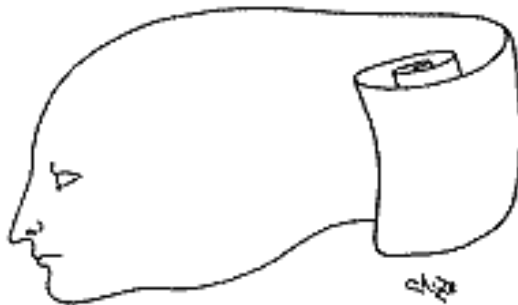
Где же спряталось солнце? -
 смотрю в окно -
 пасмурно
 за плексиглазовым оконцем...

К вечеру, видимо, дождь начнет моросить
 или нечто, снега навроде...

Не о чем говорить.
 Говорим о погоде...

20 марта 82

(утренний комментарий) что позволяет назвать рифмованные строчки стихом?.. на мой взгляд - стихи не проходят бесследно, иначе - зачем? прочтешь строку и ощущаешь послевкусие, длящееся и неперебиваемое обыденностью. прислушаешься к себе после прочтения - а есть ли там легкий шум, пение ангела, звон порванной струны? - ага-ага, значит, стих...

#(день третий. в условиях сенсорного голода выглядываю в окно)

С утра было солнце, теперь - мрак...
Выглядываю в окно -
пасмурно
на земле и на небесах...

К вечеру, видимо, дождь начнет моросить...
дрянь какая-нибудь... тумана вроде...

Не о чем говорить.
Говорим о погоде...

26 июня 2006

(дневные размышления. о чем же стихи?) тихий стих - о тихом, страстный - на крови... лучшее стихотворение - короткое, почти молча... почти ни о чем... если поэту удастся уловить и передать едва уловимое, блажь, вздор, неважность - тут-то и поэзия, тут-то и стих. Не марш, не речевка, а истинная. потаенная и едва уловимая - по аромату, по тихости - поэзия...

#(день четвертый. в борьбе с люминалом)

суетное бытие отвращает свой лик...
 никто никого никогда здесь не берет на крик...
 и огоньки за окном
 будто проколот картон...
 сон... сон... сон...

неисповедимы пути бытия, пути господни...
 только что в мир проникло очередное сегодня...
 уличным фонарем
 черный проколот картон...

сон... сон... сон...

а в старой Риге улочки-вены,
 гомосексуальные джентльмены...
 сон...

а в Ленинграде бедные женщины
 запуганы люмпен-интеллигентщиной...
 сон...

#

а на Чукотке утро...
 а в штатах - белый дом...
 курим...
 огоньки гаснут...
 сон...
 сон это прекрасно...

21 марта 82

(о высоком стиле) Бытует мнение, что стихосложение требует использования какого-то особого языка, специальных «поэтических» слов и оборотов. Доля истины в таком мнении есть, но есть в нем и момент неправды. В самом деле, поэтическая речь принципиально отличается от обыденной – ритмом, рифмой, методом образного мышления, парадоксальностью воображения. И зачастую юный поэт, собравшийся написать стихотворение, ищет вдохновения в использовании специальных, «поэтических» слов, вдруг становится манерным, напыщенно-косноязычным, - попросту вызывает чувство неловкости и сострадания. В чем здесь причина?

#(день четвертый. в борьбе с люминалом. версия немногозначительная)

опять за окном черно. день отгалдел и стих...
 никто никого никогда здесь не берет на крик...
 и огоньки за окном
 словно проколот картон...

сон... сон... сон...

подрагивает полумгла, струится дымком мелодий...
только что в мир проникло очередное сегодня...
уличным фонарем
черный проколот картон...
сон... сон... сон...

а в старой Риге улочки-вены,
гомосексуальные джентльмены...
сон...

а в Ленинграде бедные женщины
запуганы люмпен-интеллигентщиной...
сон...

а на Чукотке утро...
а в штатах - белый дом...
курим...
огоньки гаснут...
сон...
сон это прекрасно...

27 июня 2006

(о том, почему пишутся стихи) а неловкость в том и кроется, что стихотворение само по себе оказывается целью творца. «дай-ка напишу стих!», говорит себе пиита и начинает вспоминать «поэтические» слова и обороты, представляет себя в особом, поэтическом состоянии – посмотрите на него в это мгновение, картина замечательнейшая – волосы всклокочены, карандаш покусан или – так порывисто – клацают клавиши, взгляд бродит по углам в поисках предметов и слов – «влюблен-пронзен-окаймлен-пройден...». «вот и снова день пройден я навек в тебя влюблен...»

#(день пятый. в предчувствии смысла жизни)

Кровинушка моя! детка!
 То ли молюсь, то ли плачу...
 Милая, посоветуй,
 решить помощи задачу.
 Было палево небушко,
 а нынче - крахмальны́й клей...
 чужой стала милая девушка,
 что раньше была моей!
 Настырно и бесповоротно
 струится в часах песок...
 Заперли давно и бессовестно
 белку в беличье колесо...
 То ли молюсь, то ли плачу -
 от бед, невзгод, напастей,
 от лживого участия,
 от серенького счастья,
 от сто́на, что просил
 любви отчасти -
 милая, детство мое спаси!
 22 марта 82

(грех стилизации) одной из самых нарочитых разновидностей поэтического манерничанья является стилизация – поэт демонстративно надевает на себя маску расхожего лирического образа и начинает говорить на специальном, стилизованном языке. Легко вспоминаются стилизации под «высокий стиль», под «фольклор», под «плачи», под «речевку». Объединяет эти, столь разнородные произведения – нарочитость, неестественность, или игровой элемент, если угодно. И различаются они – степенью искренности игры. Как ребенок, играя, может либо хладнокровно бросить поломанную куклу, либо обречься над сломанной ножкой человечка из желудей...

#(день пятый. ощущение потерянности)

Теперь хоть реви, хоть бей
тебя! Да что ж это, милая?..
Вчера ты была моей,
а нынче – словно забыла!
Все без толку! Черта ж лысого
часы об минуты трут?..
Смотрю за окно без смысла,
машу кулаком на ветру...
Какая любовь! что за жалость?!
такие, дружок, дела!
Вчера еще оставалась,
сегодня взяла и ушла...
28 июня 2006

#(день шестой. то ли в падении, то ли в полете)

Не об этом ли я мечтал?
Падаю, словно парю над высью...
О, снотворное люминал!
Я бы памятник люминалу высек!
Па-паути-паутина сна
вязко, как муху, меня ококонивает...
В кОконе я! Я космонавт!
Снаружи не видно, что там - насекомое...

Как космонавт, я Отчизне полезный,
 пусть раньше слова на святынях писал!
 Падаю, словно парю над бездной...
 Не об этом ли я мечтал?
23 марта 82

(небрежение к запретам) наркотики, алкоголь, разбитной образ жизни... со времен Вийона и Есенина образ поэта эксплуатировал показную порочность и небрежение к запретам. И благо бы кабацкие песни и завещания висельников были воплощением небрежения к косным устоям речи, до чего гармонично было бы, если бы словесная бравада была не показной! когда все по-честному, не стыдно и перед ментами...

#(день шестой. мечтательно)
 О, снотворное люминал! -
 я бы памятник люминалу высек!
 Не об этом ли я мечтал? -
 падаю, словно парю над высью...
 па... паути... паутина сна
 крепко, как муху, меня запеленывает...
 Я снова ребенок! Я – как космонавт!
 такой мечтательный, целеустремленный!..
 Как космонавт, я Отчизне полезный,
 пусть раньше слова на святынях писал!
 Падаю, словно парю над бездной...
 Не об этом ли я мечтал?
29 июня 2006

#(день седьмой. в апатии)

В старые игры жизнь играет...
 Зачем я себя перевернул?
 Адама и Еву изгнали из рая...
 Ну?..
 Мне думалось - сам себя я разрушу,
 слеплю заново в тишине-покое,
 думалось мне - получится лучше...
 Какое!..
 Я не заметил, что, строя миры,
 я - сверхценный кварк -
 звезды, деревья, дома, дворы
 по подобию своему лепил. Ну, а иначе как?
 Но верую
 в тебя, мне открывающую глаза
 на домов коробкИ серые,
 верую!
 Я тебя еще не узнал,
 но - верую! Верую! Верую!

24 марта 82

(поговорим о цезуре на третьей стопе) поговорим о цезуре на третьей стопе, потолкуем о дыхании и об амфибрахии... ритм в стихотворении нужен для того, чтобы помогать читателю дышать - правда-правда! либо быстро, ритмично - в двухстопном стихе, либо размеренно - в трехстопном, либо - забыть о дыхании в аритмичности белого стиха... а что же цезура, перебив ритма в строго означенном месте? цезура позволяет передать сбой дыхания в важном для поэта месте стихотворения. если же поэт юн и порывист, если чувства распирают его настолько, что и не до стиха совсем, по-честному-то, тогда и появляются провалы ритма или, чаще, длинноты, не оправданные ритмом, но - вот, нужно было именно это сказать ведь! и пусть куда-то проваливается и рифма, но - ведь именно это слово рвется наружу! так я читаю стихи юных, искренних и малоискушенных в поэтическом мастерстве поэтов - отбиваю пальцем ритм, вслушиваюсь в созвучия, и именно там, где слышится диссонанс, именно в том месте, где стих ломается напрочь, и проступает настоящая, искреляющая донемому поэзия!

#(день седьмой. в апатии. поправленное. не факт, что лучше)

В старые игры жизнь играет...
 На кой же себя я вывернул?
 Адама и Еву поперли из рая...
 Ну?..
 Мне думалось - сам себя разрушу,
 сложу заново – атом на атом,
 думалось мне - получится лучше...
 Куда там!..

Как ни божился бывшее простить,
 простить его и простить ему,
 опять леплю себя, как ни верти, -
 по подобию своему!
 Утро за утром плыву в пустоте,
 закрываю глаза – верую, верую! -
 открываю - все то же – небо серое,
 лица серые, серый день.
 30 июня 2006

#(день седьмой. в зарождении зуда)

обиду я
 забуду ли,
 но буду я!
 любовь моя
 поругана,
 запугана...
 снегирь...
 обиду я
 забуду ли,
 но буду я!
 постель мою
 каток залил...
 любовь мою,
 надев коньки,
 кататься я учил...
 на ветке там
 сидел снегирь...
 обиду я
 забуду ли,
 но буду я!
 24 марта 82

(о прелести стиха) прелесть стиха в отзвучиях, в шуме и звоне, остающихся в воздухе после прочтения поэтических строк... «шла саша по шоссе... и сосала сушку...» вы слышите трагедию, слышите шорох шин за спиной у наивной Саши? – «шла саша по шоссе...» - и подсвист ветра и неровное подтормаживание? – «...и сосала сушку...» - а дальше – точно! переход на «ззз...», на «жжж...» и «крд-ах!»... мастерство владения словом продолжается в мастерстве владения звуком, шорохом, посвистом и – в конце концов – одним лишь намеком на возможность звучания.

#(день седьмой. в зарождении зуда. чуть больше льда)

обиду я
забуду ли,
но буду я!
любовь моя
унижена,
пристыжена...
снегирь...
обиду я
забуду ли,
но буду я!
в глазах моих вода,
а на сердце – застыл
стеклом прозрачный лед,
любовь не оживет,
глядит из-под льда...
и снова здесь снегирь...
обиду я
забуду ли,
но буду я!

30 июня 2006

#(день восьмой. скучая)

Я не в печали
и не отчаян –
просто скучаю,
просто скучаю...
Жизни страницы лениво листаю,
как старый пыльный фотоальбом...
Мне бы чаю,
к чаю лимон,
и девушку милую не за окном...
Я не в печали
и не отчаян –
просто скучаю,

просто скучаю...
 Дни, словно школьник, на пальцах считаю –
 снег растаял,
 деревья листву уже распускают...
 А мне бы чаю,
 вагонного чаю,
 к чаю лимон,
 и девушку милую не за окном...
 - Куда Ваш билет?
 - Не знаю... не знаю!
 Мне бы чаю...
 - Чаю нет.
 25 марта 82

(о ритме стиха) ритм стиха помогает мысли найти себе начало и конец, находит слова для вопроса, который поэт задает себе, предопределяет интонацию и подсказывает ответ

#(день восьмой. об умолчаньях)

Я не в печали
 и не отчаян –
 просто скучаю,
 просто скучаю...
 В книжице памяти я помечаю
 встречи, любви и стихотворенья...
 Мне бы чаю,
 к чаю - варенья,
 и собеседницу, чтобы молчала...
 Я не в печали
 и не отчаян –
 просто скучаю,
 просто скучаю...
 В книжице будущего размечаю
 весны, разлуки и озаренья...
 Мне бы чаю,
 к чаю - варенья,
 и собеседницу, чтобы мечтала...
 Я не в печали
 и не отчаян –
 просто скучаю,
 мечтаю о чае,
 о собеседнице, об отчаянии...
 О чем я? – не знаю...
 не знаю. не знаю!
 о чае...
 нечаянности...
 об умолчаньях...

3 июля 2006

#(день девятый. в депрессии)

Я - депо,
и я - рельсы,
на натянутую улыбку
наколесенные.
Депрессия.
Помню - спал.
проснулся - провал
в плесени
депрессии.
Пусто! не к кому в глаза заглянуть!
Направо взглянул - увидел вас,
налево - то же... Так чего ради!
Понял - не хватает двух глаз,
а те глаза в Ленинграде.

Вышел на улицу, вглядываюсь во встреченные глаза -
пугаются!..
Вдруг вижу - они! Остолбенел, сказал -
МАЯ!!.
Холодок. Заперли.
Двери без ручек.
Ну и к чертовой матери!
Без нее, так здесь лучше!
Па... паути... паутина
ши... ши... шизофрении -
то ли тропинка к спасению,
то ли прыжок в трясину...
Не с кем поговорить!
Не с кем вены перерезать вместе!
Нет глаз, что на паутинке взгляда меня повесили!!
Да здоровствует, да здоровствует сумасшедший дом!
Гандон натянем шутовским колпаком!

26 марта 82

(о пафосе в стихе) мне не нравится пафос в стихе. мне не нравится пафос в стихе. сказал два раза – и задумался. так ли он плох? чем стихосложение отличается от иных видов искусств? так же, как театральное искусство оно может быть игровым, и так же как лицедейство – вполне допускает известную степень отчуждения автора, и слушателя от материала. о чем я? я вдруг представил себе юного Сашу Рижанина на подмостках ДК им.Газа в Ленинграде – в белом свитере с пышным воротником, с длинными рукавами и волосами до плеч. это была игра в поэзию – манерная, эпатажная, с перехлестом до ощущения неловкости, до улыбки в самых «трагических» местах – но это ведь была и поэзия...

#(день девятый. депрессии 24 года)

Я - депо,
 и я - рельсы,
 на натянутую улыбку
 наколесаенные.
 Депрессия.
 Помню - спал.
 проснулся - провал
 в плесени
 депрессии.
 Пусто! не к кому в глаза заглянуть!
 Направо взглянул - увидел вас,
 налево - то же... Так чего ради!
 Понял - не хватает двух глаз,
 а те глаза в Ленинграде.
 Я – к вокзалу, вглядываюсь в глаза
 электричек - никого! пусты! пусты!!..
 Вдруг вижу - они! Остолбенел, сказал -
 ты?!.
 Холодок. Заперли.
 Двери без ручек.
 Ну и к чертовой матери!
 Без нее, так здесь лучше!
 Па... паути... паутина...
 Словно иду по рельсам
 сна... или сумасшествия...
 устою – или сгину?
 Тут ведь не с кем даже поговорить!
 Не с кем вены перерезать вместе!
 Нет глаз, что на паутинке взгляда меня повесили!!
 Здравствуй, депо!..
 Здравствуй, мой сумасшедший дом!..
 Всё потом...
 4 июля 2006

 # (день десятый. после депрессии)

Девятый вал
 миновал.
 Живы-не живы - пиратствуем,
 ждем вал восемнадцатый...
 Да здравствуют выжившие в депрессии,
 перешагнувшие через боль!
 Сам себе закажу мессу я,
 сам уставлю яствами стол,
 сам себе рубашку белую
 выглажу. Праздник у меня пока!
 Сижу. Ничего не делаю.
 Подсаживается тоска...

27 марта 82

(о юных поэтах) Пишет девушка: "мне понравились Ваши стихи. Они, правда, Ваши? Я тоже пишу" и дает ссылку. Мне, честно говоря, давно неинтересны стихи, мне становится грустно от необходимости читать их, но я добросовестно открываю страничку и читаю...

Я люблю поэзию, но я давно нашел своих любимых поэтов и любимые строчки. Мне не нужно снова испытывать чувства и душу переживанием чужих опытов стихосложения. Мне не нужно... Мне не нужно даже перечитывать Рембо, Прутков, Манделштама, Уитмена, я просто знаю, что на свете есть та гармония смысла и его звучания, которая позволяет мне быть в мире с миром.

Почему же я все-таки считаю себя обязанным читать эти зачастую неуклюжие, а порой искренние до неловкости тексты? Что заставляет меня искать деликатные выражения для ответа? Неужели только память о себе - юном поэте, так жаждавшем признания? Только сочувствие к себе, бывшему? К чему бы эта ответственность перед словом, перед порывом, перед наивностью?

Пишите, барышня, обязательно пишите! Пишите для себя повзрослевшей и поумневшей, для детей и внуков! Пишите в память об опыте чувств, в назидание и для умиления! Как угодно пишите...

Только, ради бога же, не считайте это все поэзией. Слова, не обращенные к читателю, не предполагающие его, не уважающие его слух и чувства - не поэзия. Не вылюбленное, не выношенное, не рожденное с кровью - не поэзия...

Вот и вычеркну напрочь этот стих - "день десятый. после депрессии" - словно и не было его.

#(день десятый. медсестре)

Бросил я рыбку в синий прах -
показались глаза озерами...

А рыбка любви затерялась в стихах
за повторами, за повторами:

"я люблю... я люблю... я люблю..."

Только слышно, как плачет:

"Чего тебе надобно, старче?.."

27 марта 82

(еще и еще раз об образном ряде стихотворения) Стих лаконичен и еще в большей степени, чем поэма или прозаические литературные формы, требует отточенности образа и безупречности его воплощения в слове. Две строфы, один вдох и один выдох, закрыть глаза и увидеть, задержать дыхание и услышать стук сердца... Чтобы написать такое стихотворение, нужно отвлечься от желания написать красиво, от слепого перебора слов, врывающихся в сознание, но - сосредоточенно выпестовать в себе образ, увидеть его в деталях, услышать его звучание и разговоры и уже из них - выдохнуть слова. Не получилось, не увиделось - лучше и промолчать вовсе.

#(день десятый. медсестре)

Показались глаза озерами...

Я - за карандаш, как головой в воду!

А стих изворачивается, изводит,
лист за листом заполняю повторами

"я люблю...", "я люблю...", "я люблю..."

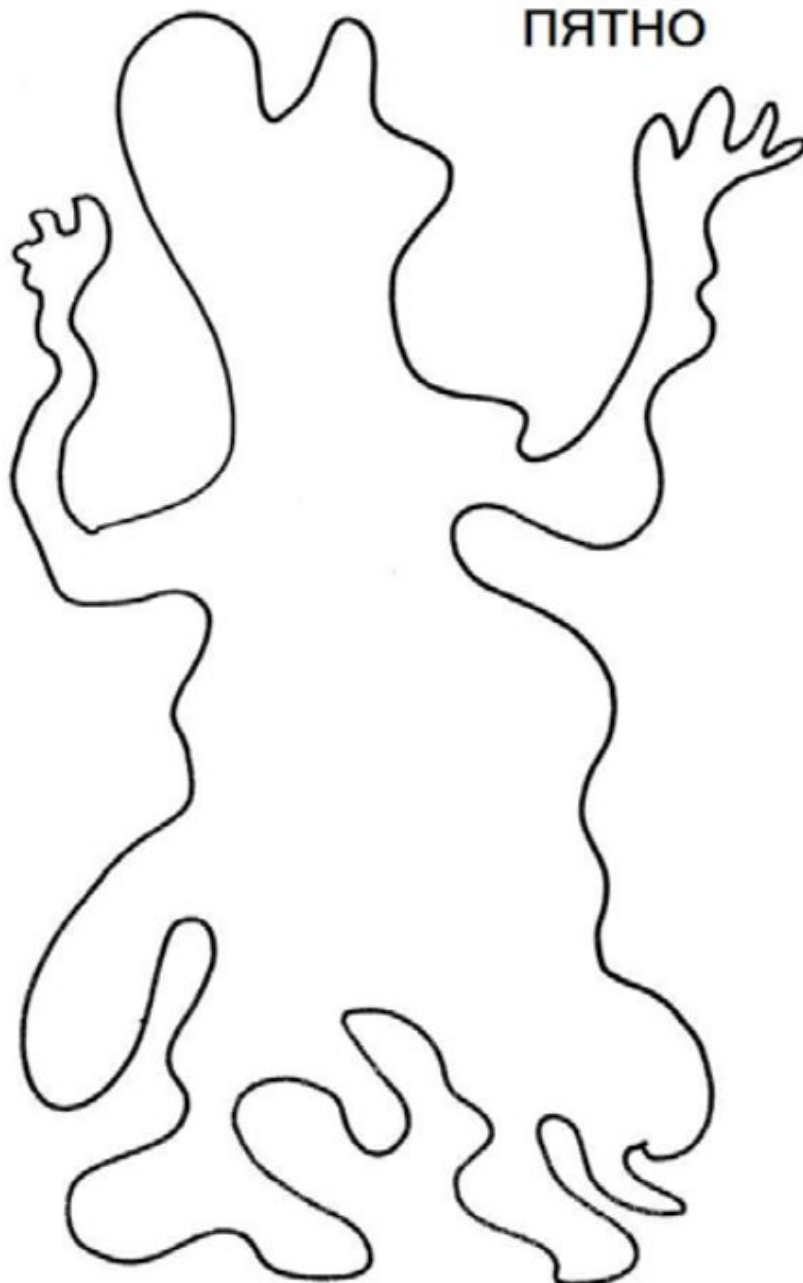
Плеснет вода - отражение мечется...

В паузах слушаю, как стучит сердце (6 июля 2006)

МИТРИЧ+БОГАТЫРЬ
Пятно
(визуальная притча, дополненный вариант)

1. Обложка произведения

Митрич и Богатырь

2. Дым и пятно

О, как неловко развиваются наши взаимоотношения с дымом!

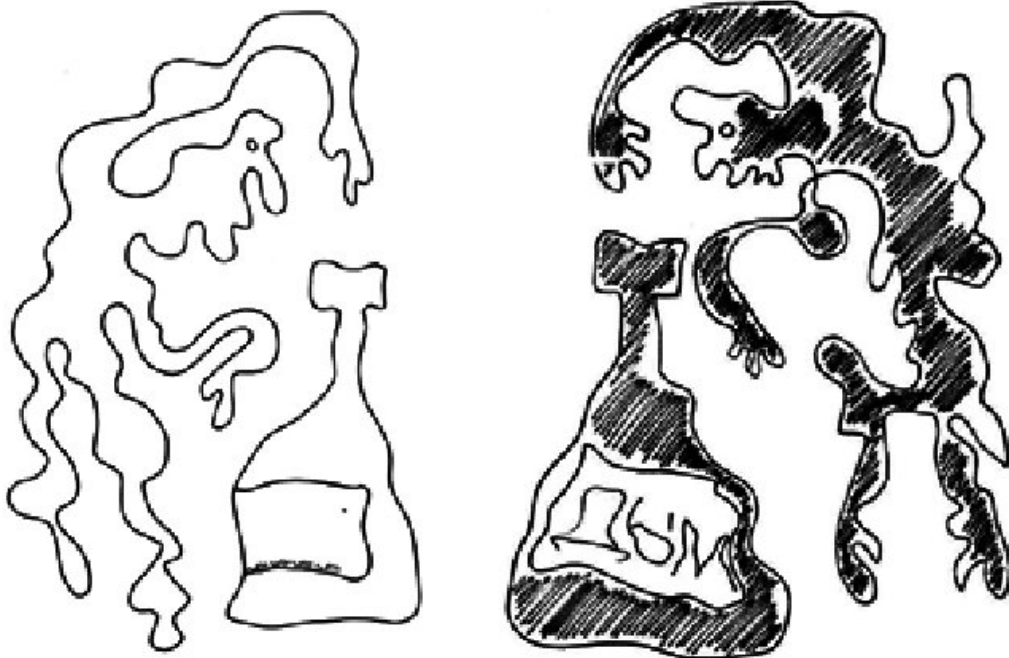
О том, что Отечество словно бы спит и видит, как бы перевоплотиться в систему сообщающихся сосудов, сообщают и наблюдатели, и исследователи психиатрической документации за последние 200 лет.

ПЯТНО

это в каком-то смысле антипод

ДЫМА:

оно не в состоянии развеиваться, и потому оно аполитично.

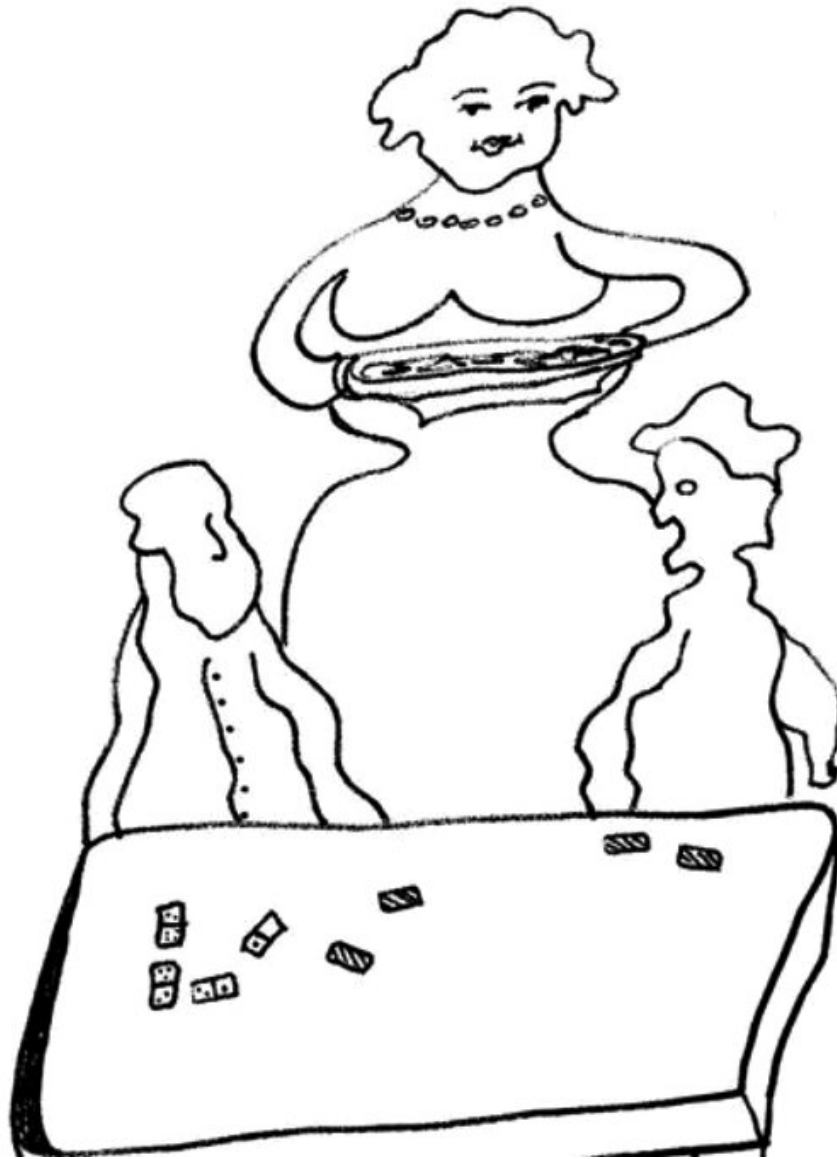

3. Господин Нопят

Поработаем-ка и мы с самым, что ни на есть, ПЯТНОМ, да вот только... каменное ОНО, ПЯТНО-то! Ну, значит, и поработаем мы с ним дробным образом, то есть, хватим изо всех сил кувалдой-мастыркой по каменной плите, раздробим на части каменное обличье вечности. Глядь, а из-под кувалды выскочил маленький прозрачный человечек, откликающийся на имя-прозвище НОПЯТ.

4. ПЯТНО-ДОМИНО (молотобойцева уха / суффикс А)

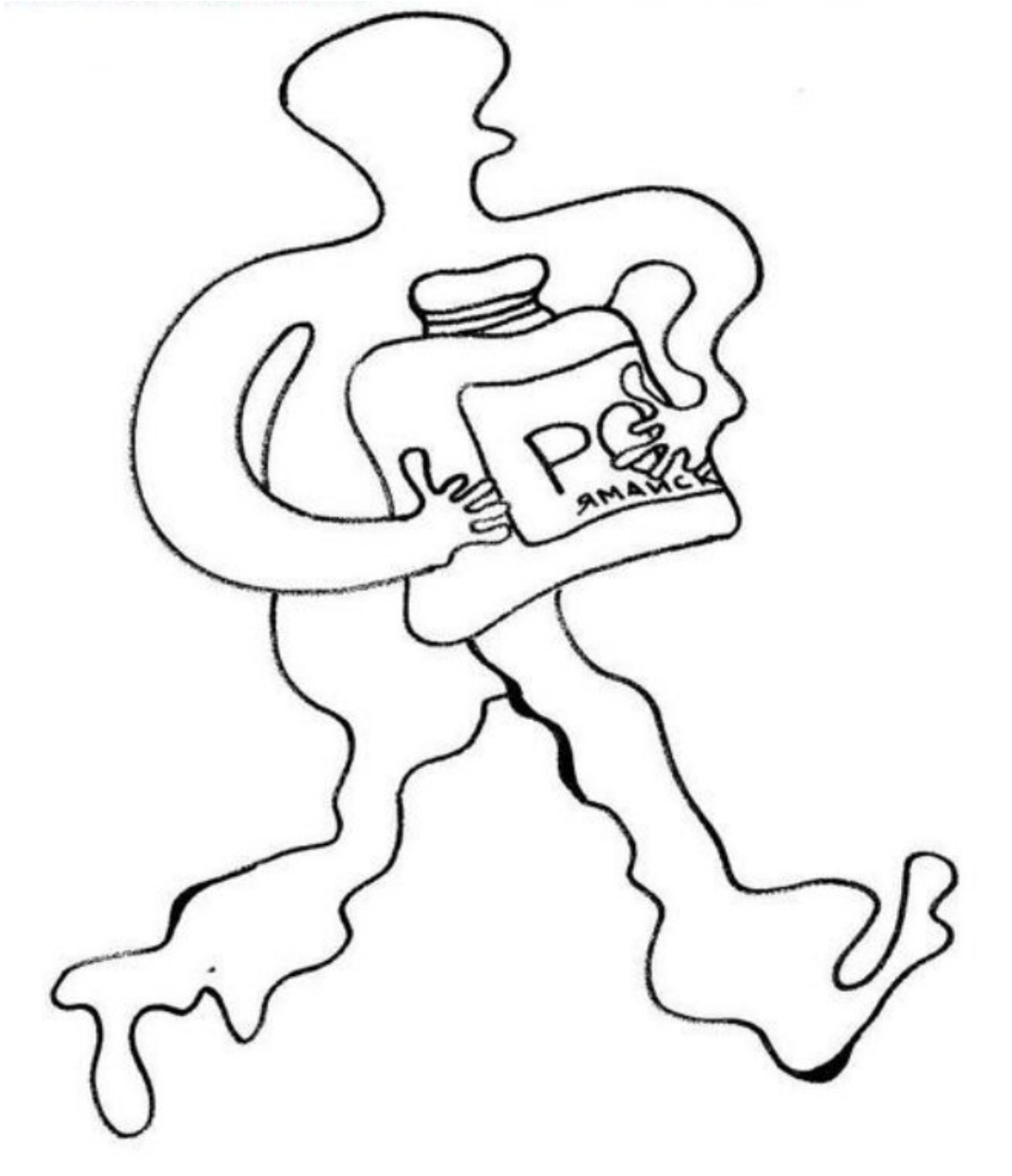
Захотел молотобойца узнать этого человечка получше и пригласил к себе в гости, усадил с собой за стол, ДОМИНО разложил и просит жену борщ подавать.

А господин НОПЯТ

все толкует о неразрешимой проблеме пятноизыскания. «То есть, что есть ПЯТНО? ОНО, значит, не имеет решений, ОНО ускользает от всякого измерения», – говорит он. «Ах, вот оно что!» – поддакивает молотобойца. Ключевые слова: ПЯТНО, ДОМИНО. Суффикс: А.

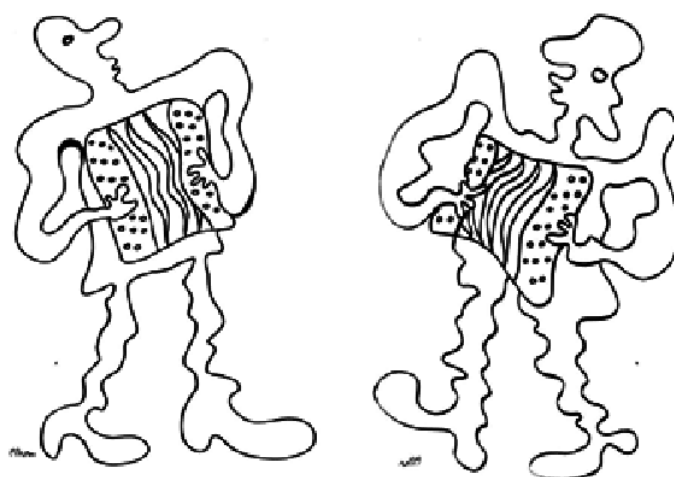

5. Фляжка Ямайского рома

НОПЯТ поспешает по улице с фляжкой Ямайского рома, подаренной ему участливым молотобойцем. А теперь давайте расшифруем аллегорию. Молотобоец – это разум, его жена – это реальность, пятно – это рефлексия, направленная на самое себя, ну, а НОПЯТ – это персонаж так называемого **НОВОГО БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО**, он просто тень, сопутствующая самопознанию. Найти отражение пятна, хотя бы и грамматическое, это значит конструктивно ограничить его!

6. Музыкальные пятна

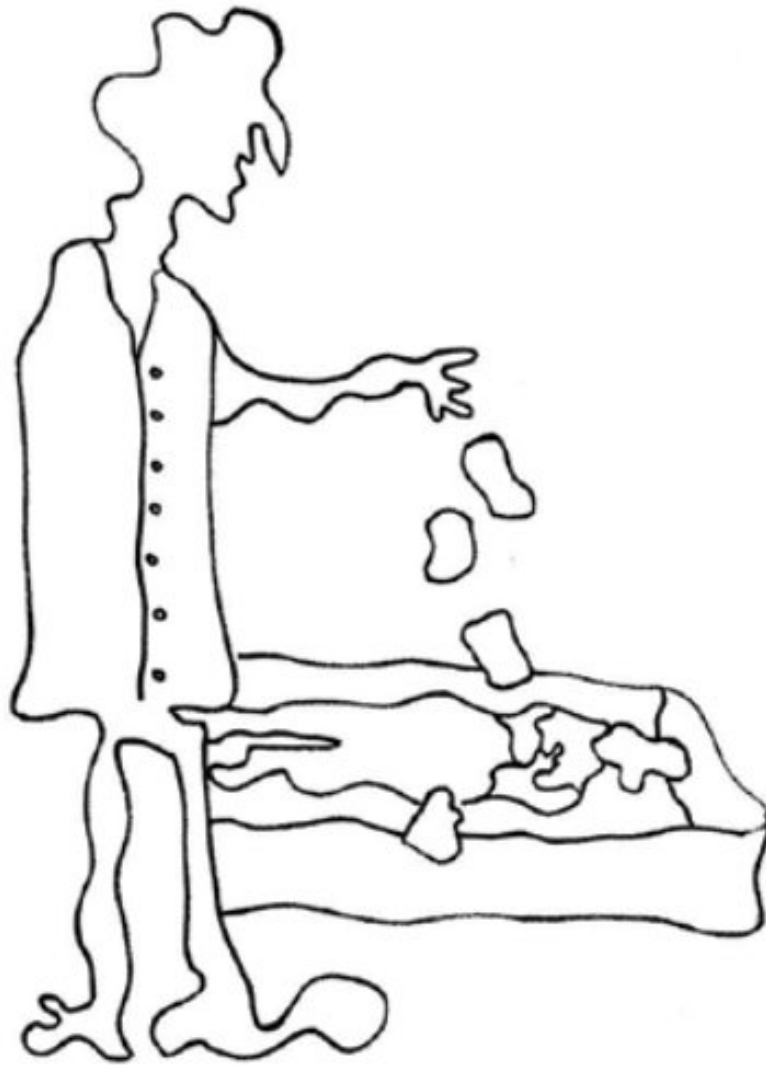

BMW в музыке **Blow-up Magic Waves** Взрывные Волшебные Волны в музыке

Как начнут играть два гармониста, ассиметрично расщепляя такт за тактом, состязательно сопоставляя свои представления о длительностях и размерах!!!!!!!!!!

По взаимному соглашению один «такт» у них может длиться от 30-ти секунд до 6-ти минут. При этом вместо нот и мелодических фраз они используют так называемые МУЗЫКАЛЬНЫЕ ПЯТНА.

7. Мумифицированные личности

МУМИФИЦИРОВАННЫЕ ЛИЧНОСТИ
В ОДЕЖДАХ БЕЗ ЗНАКОВ РАЗЛИЧИЙ
истово коллекционирующие значки и значки
КУДА НАМ ДЕТЬСЯ ОТ ЗНАЧЕНИЯ
СЛОВА «смысл»?

8. Незащищённое место

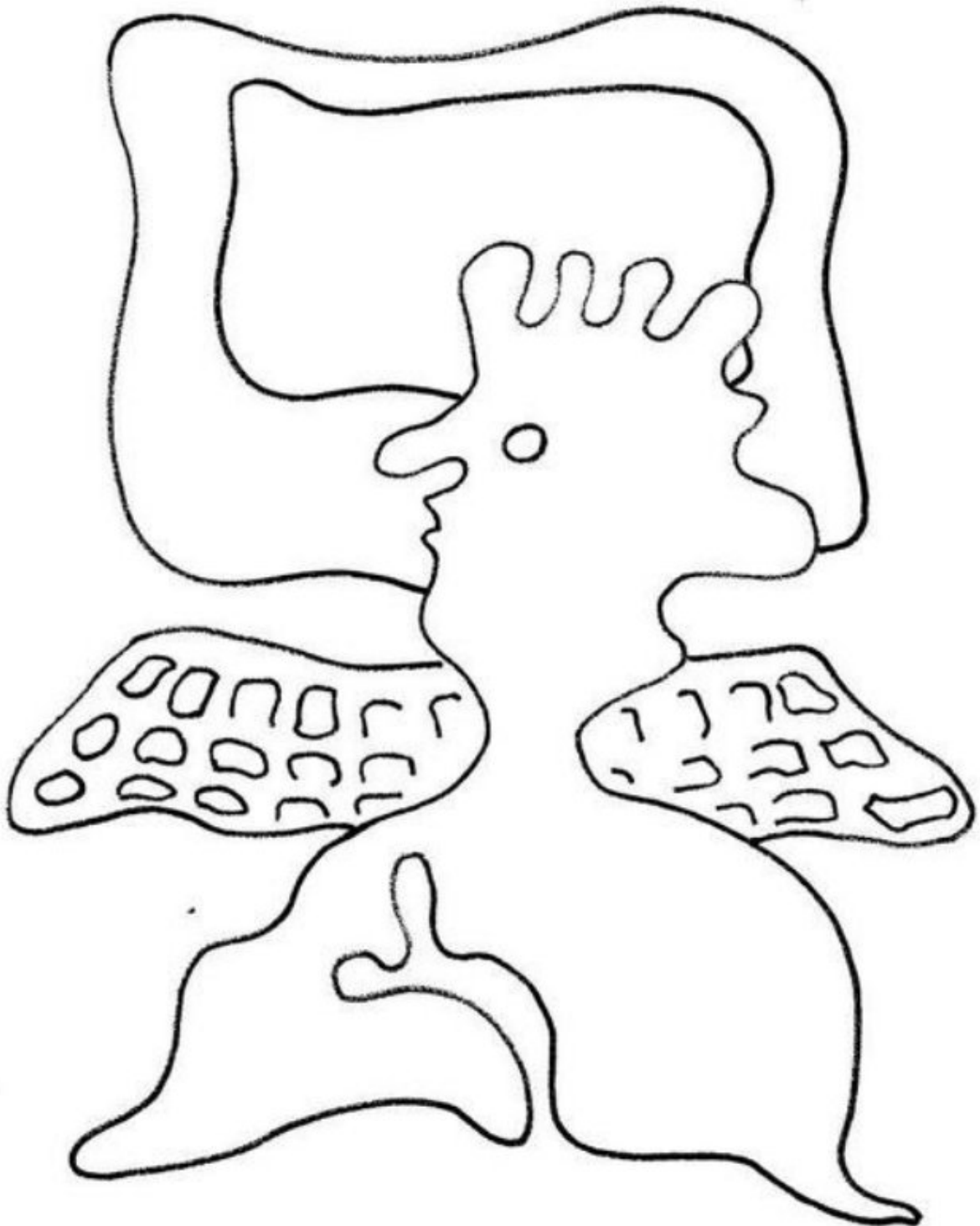
Стоит только позволить себя клюнуть в одно незащищённое место, как тут же обнаружится и множество других уязвимых участков, в которые будут тебя клевать почём зря... Такова, брат, невесёлая арифметика соблазнов. Допустишь себя до одного, глядь, а уже само собою до двух досчиталось, а там, смотришь, уже и трое сидят на плечах, погоняют... И – пошла раскрутка! Пятно, расположенное выше, повествует нам о том, как господин Нопят оказался в плену у собственной слабости.

9. НОПЯТ и Цыганка

Когда цыганка вправляет в монисто ещё и монетку монизма, универсальное значение танца не меняется ни на йоту

10. Изучение информационного поля пятна

11. Выход из цветного пятна в линейную решетку

FIN

Виктор Игнатенко

Мыслесплетения 2000-2001 гг

Небо над крышами
Колото шпильями,
В смальте камней
Отраженье домов

И в витражах Нотр-Дама извилистых
Мыслью плывёт скоротечность веков

Бунину

Париж русский
Весь скучился,
Здесь и Бунин нобелевский мучился
Ностальгией
По многострадальной России.

И сказать ничего нельзя,
В гущу листвы смотря
Яблони той антоновской,
Ещё не посаженной над его могилой
До очередного дождя

Клошару

Ночь над Парижем
Промокла дотла
Штопор ввернулся
В крутые бока
Тех, кто с собакой
Спит под мостом

Луч фонаря
Бьёт молотком
И полицейский
Заряженный глаз
Светит сиреной
Под мокрый матрац

Эх, мужики,
Мы все родились
В доме под крышей
Небесных кулис...

Брюнетка

Будто бедром вильнула кокетка,
Шубку надев на себя в мороз,
И под мостом пролетела беретка
С дамы, глотающей струи слёз.

В баре крутящаяся рулетка
 Шарик в зеро забила всерьёз.
 Виски пролил гарсон на брюнетку,
 Как не старался, а всё ж не донёс...

Марта

Вот это да! Завод печали
 Всё смёл как центрифуга.
 Неужто больше не пройду
 В душе прокручивая фугу...

В руке натянут поводок,
 Собака тащит вскользь по снегу,
 И мягкий падает снежок...
 Ну неужели не приеду?

В Париже в этот миг в кафе,
 Где я сижу, - битком французов.
 Они налаживают узы
 В Cafe du Pont, где я сижу.

Поэма о себе

Часть вторая (фрагмент)

«Париж! В июле том
 Ты был прекрасен, как всегда!»

Всё просто. Ну зачем же лгать?
 Конкретный случай
 Утащил тебя в свою кровать.
 И после паузы как будто
 Я - зарубленный мечом.
 Судьба задела по плечу
 Меня локтём,

Сказавши: «Тихо!
 Я за всё плачу. Пойдём!»
 Она влила в меня стакан,
 И - сигарету в рот,
 Забив траву,
 Да только фильтром наоборот.

То голый подо льдом,
 То в шубе на углях.
 Судьба ж преследует меня,
 Как баба на сносях.
 Всё. Я устал писать.
 Уже подвинулся рассудок.
 Недавно позвонил тебе,
 Но трубку снял
 Твой прежний милый муж

собой по-моему наевшийся
 тобой желудок